

Българите в Северното Причерноморие

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ СЕДМИ

БОЛГАРЫ В КАЗАЧЬИХ ФОРМИРОВАНИЯХ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ В КОНЦЕ XVIII-XIX ВВ

Елена Бачинская

На протяжении своей истории болгарское население имело тесные контакты с украинскими казаками, знало их традиции, обычаи, хозяйство. Так, украинские казаки и болгарские гайдуки веками вели борьбу против турецких завоевателей. Запорожские казаки в конце XVII – XVIII в. совершали походы на турецкие крепости черноморского побережья Болгарии, неоднократно штурмовали Варну. Много болгар было в украинском войске периода Освободительной войны середины XVII в., в казачьем войске и в военных формированиях российской армии XVIII в.¹ Болгары находилось и в Задунайской Сечи среди задунайских запорожцев, делили с ними все тяготы и невзгоды пребывания на чужбине². Болгарская эмиграция в Украину на протяжении XVIII в. также способствовала взаимодействию между украинским и болгарским населением³. Поэтому неудивительно то, что когда правительство Российской империи в конце XVIII – XIX в. создает казачьи формирования с целью защиты южных границ, болгары активно принимают участие в их образовании. Такие казачьи формирования представляли собой иррегулярные части в составе войск России, то есть это военно-хозяйственные части, которые значительно отличались в комплектации, организации от регулярных частей, обязанностью таких войск было не только несение воинской повинности, но ведение и хозяйства.

Одним из первых казачьих формирований, которое было создано в 1785 году в приграничных землях Южного Буга было Бугское казачье войско. В его состав наряду с украинскими казаками Нововербованного полка вошли волонтеры – добровольцы. По мере продвижения российской армии во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. На территории Дунайских княжеств создавались волонтерские арнаутские команды из молдаван, валахов, болгар, сербов. Это были небольшие подразделения, которые не выполняли самостоятельных оперативных заданий, а входили в различные объединения, как разведывательные части. После окончания войны арнауты и членов их семей поселили по правому берегу р. Буг, где походила граница, между современными городами Николаевом и Херсоном. На территории Херсонского уезда им отводилась земля для земледелия, скотоводства и виноделия. Украинскими казаками и волонтерами были основаны села-станции – Соколы, Раковая, Новогригорьевка, Матвеевка, Касперовка и другие (теперь Вознесенский и Новоодесский районы Николаевской области). По условиям поселения иностранных переселенцев и арнаутов им предоставляли льготы на 30 лет от уплаты налогов и повинностей. Однако, установлено, что болгарские колонисты колонии Ольшанка на р. Синюхе не получили своевременно льготы и проживали в тяжелых условиях⁴. В июле 1786 г. из казаков и арнаутов были сформированы два Бугских полка. Эти полки по приказу князя Г. А. Потемкина

вошли в состав недавно (1787 г.) сформированного Катеринославского казачьего войска. В составе Катеринославского войска арнаутские команды пополнились за счет жителей территорий, где проходили военные действия армии во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Среди таких частей были команды майора Гержева, поручика Курта, князя Кантакузена⁵ и другие.

Однако, болгарские население в Бугском войске не ограничивалось только арнаутскими командами. В 1803 г. в состав войска вошли болгарские села – Щербани (теперь Вознесенского района) и Дымовское (теперь с. Дымино, Новоодецкого района). В этих селах насчитывалось около 600 человек.

Казачьи-болгары вместе с другими в составе Бугского и Катеринославского войска принимали активное участие и отличились в боях под Очаковым, Бендерами, Аккерманом в период русско-турецкой войны 1787–1791 гг., в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., войне с Наполеоном 1812–1814 гг., за это они были награждены знаменем “За храбрость”.

По мере того как казачьи войска выполняли свои функции по охране границ и участия в военных действиях их переформировывали в регулярные части либо ликвидировали. Так, в 1796 г. было расформировано Катеринославское войско, а в 1817 г. Бугское. Казаки последнего были переведены на положение военных поселенцев.

Во многих военных операциях казаки Бугских и Катеринославских полков встречались с задунайскими запорожцами, среди которых, как отмечалось выше, было немало болгар. Дело в том, что Задунайская Сечь созданная за Дунаем запорожцами после разрушения в 1775 г. Запорожской Сечи на Днепре стала центром для всех недовольных существующим строем элементов. Царские чиновники характеризовали Сечь, как место сбора “бурлаков и гайдамаков со всего мира”. Болгары попадали на Сечь в результате разных причин: кого привлекала ее политическая роль, демократическое устройство, христианская роль среди мусульманского мира, кто просто родился на Сечи. Среди таких казаков были болгары Марк Болгарчук, Андрей Белый и другие. Неслучайно, что среди традиционных запорожских куреней Задунайской Сечи был Болгарский⁶.

История Задунайской Сечи тесно связана с историей одного из казачьих формирований южной Украины – Усть-Дунайского Буджакского войска. Это войско было создано на Нижнем Дунае российским командованием в 1806 г. (во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг.). В войске также находился Болгарский курень. “Список, учиненный в Усть-Дунайском Буджакском войске о состоянии в онном на службе казаках” в августе 1807 г. насчитывает в Болгарском курене 32 казака. Однако, совсем необязательно, что все казаки куреня были болгарами по происхождению. Куренным атаманом в этом курене был Даниил Борщ, казаками – Иван Филипов, Георгий Бачу, Константин Василев, Димитр Жикол, Панайот Чалак, Тодор Михайлов, Стоян и Георгий Болгар и другие. Болгары могли служить и в других куренях войска. За подсчетами А. Д. Бачинского в войске было 2,3 % болгар из 1400 казаков⁷. “Список” не дает полной информации о болгарских казаках. Они называются как “болгары, которые проживают в турецких областях”, “свободные болгары”, болгары – “задунайские запорожцы”.

Кроме, Усть-Дунайского Буджакского войска российское командование, как и в предыдущих войнах формировало волонтерские команды из представителей народов Балканского полуострова, Молдавии и Валахии. Волонтерские полки формировались на двух основаниях. Добровольцы, которые принимали подданство России и переселялись вместе с семьями получали право на землю и освобождались от повинностей. Они зачислялись в состав российской армии на положении казаков и офицеров Бугского казачьего войска. Волонтеры, которые не принимали подданство, а только служили – получали оплату в размере “арнаутских” команд.

После вступления российской армии в Бессарабию, а затем в дунайские княжества, формирование волонтерских команд пошло быстрыми темпами. Был создан корпус из 6 полков: трех конных и трех пеших под командованием наказного атамана Бугского казачьего войска подполковника М. Кантакузина и “вольный дворянский полк” – помещика Корбе. Среди волонтеров были и такие, которые участвовали в русско-турецких войнах 1769–1774 и 1787–1791 гг., имели большой военный опыт, в том числе болгары – капитан Зело Христо, Ангел Доник, Степан Атанасов, Лука Евтодиев⁸.

Волонтерские команды принимали активное участие в боевых операциях российской армии на Нижнем Дунае и в Молдавии. В августе 1807 г. после заключения Слободзейского перемирия волонтерские полки расформировали, но волонтеры продолжали служить и в дальнейшем в разных частях российской армии, про это свидетельствуют выданные им аттестаты, в частности в Волынском уланском и Лубенском гусарском полках, в Болгарском замском войске⁹.

После заключения Бухарестского мира 1812 г. многие из волонтеров поселились в городах и селах Бессарабии. Они начали требовать предоставления им обещанных льгот и прав. В результате длительной борьбы за свои права, летом 1812 г., им выделили землю под поселение на участках Редой и Бабей в Аккерманском уезде, которое вскоре начало называться Волонтировской (теперь в районе Штефан Воде, Республика Молдова)¹⁰.

В начале русско-турецкой войны 1828–1829 гг., после перехода казаков Задунайской Сечи во главе с Й. Гладким в Россию, болгарские казаки попали в состав Азовского казачьего войска¹¹, однако большая их часть находилась в Бессарабии. Именно они обратились с просьбой к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору зачислить их в состав российской армии. Поскольку решение этого вопроса затягивалось волонтеры обратились к полковнику С. А. Челобитчикову¹², который формировал Дунайское казачье войско на территории Бессарабии, с просьбой включить их в состав войска. Волонтеры могли быть полезными прежде всего своими знаниями “восточных языков” и театра военных действий и поэтому они были зачислены в состав войска¹³. Среди них болгары, которые имели немалый военный опыт. В их числе уже упоминавшиеся – Лука Евтодиев, Ангел Доник, Тодор и Степан Васильковы, Степан Атанасов, Ангел Бабанов. Тодор Косте, Тодор Станков, Стоян Иванов и другие удостоенные аттестатов генералов П. А. Румянцева, М. И. Кутузова, И. В. Сабанеева¹⁴.

Позднее, во время Крымской войны 1853–1856 гг. Болгарское население Дунайского казачьего войска пополнилось за счет 28 добровольцев из болгарских колоний¹⁵. Среди них были Савва Нягулов, Иван Николаев, Нейко Дмитриев, Вельцо Стоянов, Митю Кирнев, Николай Болгар и другие¹⁶. Они принимались на службу не менее чем на шесть лет без зачисления в казачье сословие и не имели права владеть войсковой землей. Многие из них после шести лет продолжили служить в войске и были приняты в казачье сословие.

В 1868 г. Дунайское войско в результате военной реформы в Российской империи было ликвидировано, а казаки переводились на положение крестьян собственников¹⁷. Оно стало последним казачьим формированием на территории Украины.

В составе казачьих формирований болгарское население вместе с украинцами, русскими, молдаванами участвовало в боевых операциях в Крымской войне и на Кавказе, экономическом освоении Южной Украины. Это создавало условия для постоянных контактов, взаимовлияния в военной службе, быту, культуре.

Болгарское население сыграло заметную роль в жизни казачьих формирований Южной Украины, в заселении и освоении региона в конце XVIII–XIX вв.

Примечания

¹ Шевченко, Ф. П. Сербі і болгари в українському козацькому війську XVI – XVIII ст. // Питання історії та культури слов'ян. – К., 1963. – Ч. 1. – С. 81 – 85; Тютюнджиев, Ив. Болгарски военни формировања в Украйна през XVIII век // Болгарите в Северното Причрноморіе. – Велико Търново, 1995. – Т. 4. – С. 131 – 135.

² Бачинський, А. Д. Січ Задунайська. 1775 – 1828 рр. – Одеса, 1994. Бачинский, А. Д. Болгари в Отвьдунавската Сеч // Векове. – 1974. - № 2 – 3. – С. 30 – 31.

³ Мільчев, В. І. Болгарська еміграція до України у XVIII ст. // Південна Україна XVIII – XIX ст. Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. – Запоріжжя, 1998. , Вип. 3. – С. 114 – 122.

⁴ Татарінова-Багалівна, О. Д. Нариси з історії віскових поселень на Україні // Ювілейний збірник на пошану Д. Багалія. – К., 1927. – С. 851 – 852.

⁵ Шиян, Р. Козацтво Південної України в останній чверті XVIII ст. – Запоріжжя, 1998. – С. 34 – 35; Бумаги князя Г. А. Потемкина – Таврического // Сборник военно-исторических материалов. – С. Пб., 1895. – Вып. 8. – С. 308 – 309.

⁶ Бачинський, А. Д. Болгари – задунайські запорожці // Історичне красенавство Одешини: 36. Матеріалів. – Одеса, 1994, - Вип. 5. – С. 4 – 7.

⁷ Бачинський, А. Д. Народная колонизация Придунайских степей в XVIII – начале XIX ст. Дисс ... канд. нст. наук / Одес. Гос. Ун-тет им И. И. Мечникова. – Одесса, 1969. – С. 284 – 293.

⁸ Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 1, оп. 214, д. 22 за 1824 г., лл. 69 – 71.

⁹ Грек, И. Ф. О проектах планов устройства выходящих из-за Дуная на положении казачьих войск на юге России в конце XVIII – XIX ст. // Известия АН Молдавской ССР. Серия общественных наук. – Кишинев, 1976. – В. п. 3 – С. 49 – 50; Гросул Г., Даниленко Р. Документы участия волонтеров Дунайских княжеств и Балканского полуострова в русско-турешкой войне 1806 – 1812 гг. // Труды Центрального государственного архива Молдавской ССР. – Кишинев, 1962. – Т. 1. – С. 123 – 126; ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 22 за 1824 г., лл. 70 – 71.

¹⁰ Бачинская, Е. Волонтировка – станица болгарских волонтеров Дунайского казачьего войска // Архив за поселишин проучвания. – Велико Търново, 1997 (1999). – Кн. 1-2. – Год. 6. – С. 133 – 134.

¹¹ Бойко А. В., Маленко Л. Г. Матеріали до історії Азовського козачого війська. – Запоріжжя, 1995.

¹² ГАОО, ф. 1, оп. 218, д. 9 за 1828 г., лл. 53 – 54.

¹³ Бачинская, Е. Болгарските волонтери в Дунавската казашка войска (1828 – 1869 г.). – В: Болгарите в Северното Причрноморіе. Изследвания и материали. Т. 4. – Велико Търново, 1995. – С. 181 – 185.

¹⁴ ГАОО, ф. 1, оп. 214, д. 22 за 1824 г., лл. 72 – 99.

¹⁵ Центральный государственный исторический архив в г. Киеве (ЦГИА), ф. 245, оп. 2, д. 32, лл. 2 – 35.

¹⁶ ЦГИА, ф. 245, оп. 2, д. 56, лл. 315 – 315 об.

¹⁷ Бачинська, О. Дунайське козацьке військо. 18128 – 1868 рр. – Одеса, 1998.